Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 13:33:03

DOI:10.17951/we.2016.2.2.85. | Wschód Europy • Восток Европы • East of Europe vol 2, 2 / 2016

Евген Магда
Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского», Киев, Украина

Гибридная агрессия России в Украине: уроки для Европы

Нынешнее противостояние России и Украины не только всерьез и надолго изменило характер двусторонних отношений, но и ощутимо влияет на развитие международных отношений и в европейском, и в глобальном формате.

Сегодня Европа переживает, возможно, не самые лучшие времена. Террористические атаки, выход Великобритании из состава ЕС, проблема растущих рейтингов популистских и радикальных маргинальных политических сил углубляется неготовностью европейской элиты искать ответы на вызовы меняющегося современного мира. Пришло время тех, кто хочет воспользоваться слабостью Старого Света. Уже давно очевидно, что Российская Федерация – среди этой группы международных акторов.

Инструменты влияния на страны ЕС со стороны РФ весьма разнообразны. Вот некоторые из них:

- спонсирование политических сил, что обеспечивает влияние на политическую жизнь стран и прочность Европейского Союза в целом;
- поддержка неправительственных организаций создает инструментарий влияния на общественные настроения;
- использование лидеров мнений – отставных политиков, интеллектуалов, журналистов и т.д. для создания выгодного информационного фона;
- пособничество терроризму вопреки нормам международного права и принципам гуманизма для нагнетания напряженности в мире и в отдельных регионах, создание давления на ведущих международных акторов.
- размещение «джинсы» (заказных материалов) в СМИ позволяет создавать иллюзию авторитетного мнения и таким образом также влиять на общественные настроения[1];

[1] Например, чтобы создавать иллюзию распространения русофобии и угрозы русскоязычному населению и таким образом легитимировать необходимость их «защиты», как это случи-

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 13:33:03

– экономические рычаги позволяют влиять на международную политику торговых партнеров РФ в ЕС;
– формирование энергетической зависимости от поставок углеводородного сырья.

Как конкретно функционирует тот или иной инструмент влияния? Каким образом его используют в контексте гибридного противостояния с Украиной?

Гибридная война в головах

Отношение в Старом Свете к гибридной агрессии России против Украины является лакмусовой бумажкой, которая позволяет проанализировать общественные настроения. Большинство граждан ЕС (60%) указали на то, что на Донбассе происходит «вооруженный конфликт, инспирированный Россией». В украиноскептичних Нидерландах такого мнения придерживаются даже 65% (что заметно диссонирует на фоне той же Франции с ее 46%). Больше всего поддерживают это утверждение поляки (75%). Меньше так считают французы (46%) и британцы (49%). Опцию «гражданская война» разглядели в Украине 53% опрошенных[2].

Нежелание разбираться в перипетиях вооруженного противостояния на востоке Европы может быть опаснее, чем кажется на первый взгляд. Ведь это сигнал роста евроскептицизма и изоляционизма среди граждан тех стран, которые являются столпами ЕС.

Так, 53% французов и 58% немцев считали, что их страна не должна применять военную силу, чтобы защитить союзника по НАТО, если Россия нападет на него. Только 31% немецких граждан считают, что немецкие солдаты должны стать на защиту страны НАТО (Польши и стран Балтии, например), если они подвергаются нападению со стороны России. 12% не смогли ответить на вопрос. 56% опрошенных не видели в России военной угрозы для Германии. Такие данные получили Bertelsman Foundation и Institute for Public Affairs в результате опроса в марте 2016 года. В комментарии к исследованию отмечается, что результаты практически не изменились со времени опроса годичной давности (имеется в виду опрос марта 2015). А вот поляки и жители стран Балтии как раз очень боятся российской агрессии. Угрозу с Востока видят 76% поляков, 59% эстонцев и 43% жителей Латвии [3].

лось в Крыму и на Донбассе. Подробнее о русофобии в стратегии Кремля: J. Darczewska, P. Żochowski, *Russophobia in the Kremlin's strategy. A weapon of mass destruction*, Warsaw 2015.

[2] *Война на Донбассе глазами европейцев: проблемы, которые заслуживают внимания МИД*, http://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2015/11/4/7040279/, 09.11.2016.

[3] G. Schöler, *Russia – A Threat to European Security? A View from Germany*, http://www.bfna.org/publication/newpolitik/russia-a-threat-to-european-security, 09.11.2016.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 13:33:03

Угроза потери субъектности – не только для Украины? Любое пространство может стать полем боя

Противостоянию на Донбассе давно не было равных в Европе по кровавости, широте задействованных интересов и глубине возможного влияния на баланс сил и интересов в мире. Более того, это спровоцированный конфликт.

«Украина – не государство». Этот месседж достаточно давно тиражируется российской пропагандой. Но до 2014 года его мало кто воспринимал всерьез, списывая все на то, что этот дискурс является маргинальным. В конце 2016 года (время написания статьи) это выглядит частью продуманного плана.

Для того, чтобы солдату было легче убивать врага, его надо дегуманизировать. Подобная «дегуманизация» и «делегитимация» проводилась и с Украиной. В глазах цивилизованного мира целенаправленно формировали имидж Украины, в котором доминировали негативные черты. Российские СМИ определяли Украины как «страну-банкрота». Большинство зарубежных изданий не имели собственных корпунктов в Украине (кроме «Файнэншл таймс» и «Би-би-си мониторинг сервис»), и их видение ситуации в государстве долгое время формировалось на основе анализа сообщений российских СМИ, которые целенаправленно дискредитировали Украину. Российская политическая мысль (и академическая, и публичная) приложила немало усилий к формированию имиджа Украины как failed state, учитывая, что ее «украинская составляющая» базируется на принципах великодержавного национализма[4].

Право наций на самоопределение и уважение к государственному суверенитету является одним из важнейших достижений цивилизованного мира. Это основополагающий принцип современного международного права. Цель же РФ заключается в изменении правил и доказывании, что можно удовлетворить интересы «наций, которые ровнее» за счет других. Это удалось с Грузией, в определенной степени Молдовой. Если удастся с Украиной – возможна неконтролируемая цепная реакция.

Главная угроза в данном аспекте (и не только для Украины, а для любой страны, которая слабее/меньше соседней) – потеря или существенное ограничение суверенитета. Именно такой итог выглядит логическим завершением той гибридной агрессии, которую реализует Россия против Украины. Основная идея – показать и доказать искусственность украинской нации и государственности, а затем иметь возможность проводить Realpolitik за счет ее интересов. Наше государство должно вновь и вновь доказывать свою субъектность в международной политике. Рискнем утверждать, то такая модель в общих чертах применима ко многим странам Европы.

[4] Об образе Украины в российской академической мысли писал, в частности, украинский историк Андрей Портнов: А. Портнов, *Між «Центральною Європою» та «Русским миром». Сучасна Україна у просторі міжнародних інтелектуальних дискусій,* Київ 2009.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 13:33:03

Решить свои проблемы за счет соседа, пренебречь этикой и правом и посягнуть на чужой суверенитет некоторым и сегодня может показаться привлекательной идеей. Но конечный итог такой стратегии – гоббсовская война всех против всех. Противопоставить этому можно 5 статью или принцип «один за всех и все за одного», понимание взаимозависимости интересов, невозможности изоляционизма в любом формате. Но и этот инструмент противостояния сейчас теряет свою силу (как было показано выше).

Ни одна европейская политическая нация не является монолитной. Наличие линий разлома является естественным явлением. Как раз способность общества преодолевать противоречия свидетельствует о его зрелости и потенциале. Другое дело, если конфликты искусственно раздуваются, как это происходит в Украине. Региональное разнообразие в данном случае трактуется в негативном смысле и используется для разделения и противопоставления жителей одной части государства жителям другой, например, в контексте исторической памяти.

История и апелляции к памяти стали ключевыми темами пропаганды, основываясь в том числе на исследовательских интерпретациях[5]. В данном случае Украину трактуют как разделенное государство, с глубоко укоренившимся конфликтом двух сообществ памяти, которые являются носителями разных идентичностей. Эти идентичности сформировались в результате разного исторического опыта и его разного восприятия. В формировании таких сообществ память о Второй мировой войне якобы сыграла базовую роль.

Политическая поляризация середины 2000-х гг., кульминацией которой стала Оранжевая революция, подтвердила концепт «разделенной памяти». Утверждение о разделении на «националистический Запад» и «пророссийский Восток» стало популярным способом описания Украины[6]. Российско-украинская война только усилила популярное представление об Украине как о стране расколотой, с наглядным отражением этого раскола в виде фронтовой линии на Донбассе. Условные «шахтеры» (жители восточных регионов Украины) против условных «бандер» (жителей западных регионов), которые стали (по версии российской пропаганды) непримиримыми врагами, – сугубо украинское явление, но подыскать аналогии в Европе не составит труда.

Уже упомянутое исследование Bertelsman Foundation и Institute for Public Affairs марта 2016 года иллюстрирует возможные линии разлома. Так, немцы поделились по линии «восток-запад». Соответственно на востоке меньше тех, кто видит в России возможного военного противника. Итак, в 2015 году 39% западных немцев боялись России, в 2016 их стало уже 44%. Аналогичные пока-

[5] Например, проблеме соотношения исторической памяти и современных реалий Украины посвящен выпуск журнала Kritika: *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History,* Vol. 16 №1, 2015.

[6] J.-P. Himka, *The Basic Historical Identity Formations in Ukraine: A Typology,* Harvard Ukrainian Studies 2006, pp.15-25; V. Hrynevych, *Gespaltene Erinnerung. Der Zweite Weltkrieg im ukrainischen Gedenken*, Osteuropa № 4-5 2005, pp. 88–102.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 13:33:03

затели для восточных немцев составили 31% в 2015 и 32% в 2016. Причины такого регионально дифференцированного восприятия РФ могут быть разными, но различия налицо. Языковое различие наблюдается в странах Балтии. Так, только 7% русскоязычных эстонцев, например, видят в РФ угрозу и только 5% русскоязычных жителей Латвии[7].

Любая страна Европы может стать жертвой сначала информационной агрессии, а затем возможно и открытых боевых действий. Относительно мирное время для Европы закончились. Теперь масштабная война рядом, угроза достаточно мощная, а причины – отнюдь не локальные.

Российские методы в Украине и в Сирии стали неожиданностью для Запада, хотя своих намерений РФ не держала в секрете, а бравировала ними. Аннексия Крыма и разжигание конфликта в Донбассе, который стал самым масштабным в Европе за 20 последних лет, заставили многих на Западе говорить о новом слове в технологиях агрессии. Хотя на самом деле россияне не изобрели велосипед. Они скорее почистили старый, поскольку вдохновенные идеологи гибридной агрессии против Украины черпали из практики предыдущих эпох[8].

В течение 2014-2015 гг. западные обозреватели концентрировались на гибридной сущности военных действий, а теперь кажется фокус нужно сместить на собственно военные действия. Необходимость изменения подхода демонстрируют события в Сирии. Гибридная суть конфликтов под руководством Кремля никуда не делась. Но похоже, что она стала ширмой для классического милитаризма. Пытаясь противостоять агрессору на информационном фронте, не нужно забывать о реальных полях сражений.

РФ перевооружается и увеличивает военные бюджеты, в то время как общая тенденция в других странах – их сокращение. Только российская агрессия против Украины заставила НАТО прекратить урезание военных бюджетов и начать усиление военного компонента на восточном фланге НАТО.

Потеря собственного взгляда на мир

Агенты влияния Кремля формируют взгляд на страны / явления так, как это выгодно Кремлю, что часто может противоречить интересам самих европейцев. Закономерно, что армия лоббистов Кремля ориентирована в том числе на продвижение российского взгляда на события в Украине. Навязывание собственной повестки дня – понятная стратегия. Другое дело, что Украина не может ничего пока этому противопоставить. Так же, как и страны Европы, чьи избиратели пока с радостью голосуют за экстремистские политические силы.

[7] G. Schöler, *Russia – A Threat to European Security? A View from Germany*, http://www.bfna.org/publication/newpolitik/russia-a-threat-to-european-security, 09.11.2016.

[8] W. Murray, P. Mansoor, eds., Hybrid *Warfare: Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present*, New York 2012.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 13:33:03

Москва не жалеет денег, сил и времени для создания и поддержки пророссийского лобби в ЕС. Активно лобби действует в главных центрах принятия решений – Франции и Германии, а также в экономически и энергетически зависимых от РФ странах Центральной Европы – Чехии, Венгрии и др.

Эти постсоциалистические государства остаются пристальным объектом внимания Москвы по ряду причин:

– их политическая элита выглядит более слабой по сравнению с государствами Западной Европы, в ней меньше политических традиций, этики и больше возможностей для давления;
– совместное социалистическое прошлое оставило богатое наследие, в том числе в виде возможностей (экономических, психологических, которые, более того, покреплены соответствующими культурными паттернами) влиять на политиков;
– Кремль активно предлагает «альтернативу диктату Брюсселя», провоцируя на принятие решений, которые способны разрушить европейский консенсус в угоду сиюминутной славе и приросту рейтингов.

Таким образом Российская Федерация провоцирует новые и углубляет существующие линии раскола внутри самого Европейского сообщества, которое и так не слишком монолитно. Поводов для внутренних конфликтов достаточно, но наиболее важным представляется конфликт ценностей свободы против ценностей традиционализма. Как следствие этого, нарастающая популярность радикальных политических сил может быть угрожающей для политической стабильности европейских стран.

В числе последовательных союзников Кремля, которые финансируются российскими деньгами, – венгерская националистическая партия «Йоббик», итальянская «Северная лига», греческая «Золотая звезда» и французский «Национальный фронт».

Растущая популярность «Национального фронта» во Франции, приход к власти в Греции левацкой коалиции «СИРИЗА», активность партии «Йоббик» в Венгрии, в конце концов – итоги выборов в Европейский парламент, во время которых радикалы призвали к разрушению ЕС и получили добрую четверть голосов, свидетельствуют: национализм и радикализм в ЕС прекрасно находят общий язык с великорусским шовинизмом Кремля.

Информационный вызов

Информационная составляющая является, возможно, наиболее устрашающей в структуре гибридной агрессии. Хотя, следует отметить, и тут РФ во многом творчески использует уже накопленный опыт противостояния в «холодной войне»[9]. Именно поэтому поиск ответов на эту угрозу наиболее интенсивен. Опыт

[9] M. Snegovaya, *Putin's Information Warfare In Ukraine. Soviet Origins Of Russia's Hybrid Warfare*, Washington 2015.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 13:33:03

Украины может быть полезен европейцам[10]. Например, его уже успешно изучают соседи в Румынии, признавая за Украиной роль главной цели российских информационных атак[11].

Информационная война против Украины направлена не только на расшатывание ситуации внутри государства, но и на создание негативного имиджа Украины в мире. На информационные атаки и создание соответствующего информационного фона Украина нашла пока только весьма предсказуемый и сомнительно эффективный ответ – запрет российского информационного продукта. Это обязательно надо было сделать, но проблемы это не решит. Нужно создавать адекватный конкурентный и стоящий доверия собственный информационный продукт. Такой, который был бы принятым на временно оккупированных территориях в том числе. Создание министерства информационной политики также не решило проблемы. Хотя в поиске тактических решений, очевидно, должна помочь Доктрина информационной безопасности, недавно утвержденная Президентом Украины[12].

Необходимость продолжения поиска ответа на самый масштабный вызов гибридной агрессии подтверждают соцопросы. В феврале 2016 г. 25–27% опрошенных на Востоке Украины и на Донбассе не считали РФ стороной конфликта (а около 50% как раз считали), 24–26% затруднились ответить, на Западе и в Центре количество тех, кто не считает РФ причастной к войне, колеблется в пределах статпогрешности. Юг Украины традиционно колеблется – 45,4% уверены, что конфликт спровоцировала РФ, 18,5 с этим не согласны, а процент тех, кому трудно ответить, здесь самый большой – 36%[13].

В конце июня 2016 чешская неправительственная организация The European Values в рамках своего проекта Kremlin Watch разработала интересный документ – «Полномасштабный демократический ответ враждебным дезинформационным кампаниям…» (Full-Scale Democratic Response to Hostile Disinformation Operations. 50 Measures to Oust Kremlin Hostile Disinformation Influence out of Europe)[14].

Следует признать, что этот документ если не революционный, то по крайней мере адекватной новым реалиям. Точнее так: эти новые реалии в нем признают и рекомендации, которые в нем предложено, могли бы быть основой для ответа на новые вызовы.

---

[10] E. Lucas and P. Pomeranzev, *Winning the Information War*, Washington 2016.

[11] *The Pattern of the Informational War of the Russian Federation*, București 2016, p. 30–39, 62–65.

[12] УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА УКРАЇНИ №47/2017 «*Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 29 грудня 2016 року «Про Доктрину інформаційної безпеки України»*, http://www.president.gov.ua/documents/472017-21374, 6.03.2017.

[13] *Як Ви оцінюєте позицію Росії в конфлікті на сході України? (регіональний розподіл)*, http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=1106, 09.11.2016.

[14] *Full-Scale Democratic Response to Hostile Disinformation Operations,* https://toinformistoinfluence.com/2016/07/25/full-scale-democratic-response-to-hostile-disinformation-operations/, 09.11.2016.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 13:33:03

«Дезинформация имеет многоуровневую стратегию на уровне ЕС и НАТО, она пытается использовать прокремлевские позиции отдельных политиков. В рамках ЕС она направлено на усиление уже имеющихся противоречий между Югом и Востоком, или между старыми и новыми государствами-членами на Западе против Востока. На государственных уровнях ее задача – подорвать доверие граждан к своим правительствам, союзных организаций и государств, демократических политических партий, средств массовой информации или государственных учреждений (например, судебных органов или полиции) в целом», – пишет автор отчета Якуб Янда, заместитель директора The European Values, глава программы Kremlin Watch[15].

Он выделяет еще одну задачу пропаганды: способствовать образованию прокремлевских партий, вроде Альтернатива для Германии (АПН) (нем. Alternative für Deutschland, AfD), Национальный фронт во Франции (фр. Front national), «Йоббик» («Движение за лучшую Венгрию», венг. Jobbik Magyarországért Mozgalom) в Венгрии, Народная партия – Наша Словакия (Ľudová strana – Naše Slovensko, ĽSNS), партия независимости Соединенного Королевства (United Kingdom Independence Party) в Великобритании.

The European Values предлагает четыре направления действий:

1. Противодействие дезинформации должно быть приоритетом в формировании внешней политики и стратегии безопасности.
2. Публично ставить под сомнение и отвергать пропагандистские заявления прокремлевских политиков и публичных лиц.
3. Раскрывать кампании по дезинформации, их суть и каналы распространения.
4. Систематически повышать устойчивость к пропаганде в свободных обществах.

Дмитрий Дубов (доктор политических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом информационной безопасности и развития информационного общества Национального института стратегических исследований, специалист по вопросам информационной и кибернетической безопасности) – эффективность мероприятий, которые предложила чешская организация The European Values, даже в случае их реализации, вызывает большое сомнение. Прежде всего потому, что, признавая реальность проблемы, даже признавая изменения в характере функционирования новой информационной реальности, эти меры в основном половинчатые, а значительную их часть вряд ли может быть реализовано на практике. По крайней мере до момента признания того, что в условиях, когда против вас ведут полноценную информационную войну на вашей же территории, определенные стандарты, которые выдавались незыблемыми,

[15] *Ibidem*.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 13:33:03

придется корректировать. И после такой корректировки медиа-среда будет уже далеко не той, какой бы ее хотели видеть в демократическом обществе[16].

Выводы. Главные уроки для Европы

- Угроза новой войны на континенте ближе и реальнее, чем когда-либо.
- Демократия, как и революция, должна уметь защищаться, и не только словом, но и делом.
- Все, что угодно, может стать оружием (беженцы, СМИ, реклама и т.д.).
- Следует быть готовыми к ограничениям свобод и поиску нестандартных ответов.
- Мир стал тесным, Европа тем более. Нет уже страны, события в которой не коснулись бы граждан ЕС. Поэтому Украина важна и пока намерения РФ не изменились – такой и останется.

~

Аннотация: Автор анализирует компоненты российской гибридной агрессии, которые испытала на себе Украина и которые уже ощутили или имеют все шансы ощутить на себе страны Европейского Союза. Так, проанализировано отношение граждан некоторых европейских стран к российской агрессии против Украины. Многие в Европе все еще считают Россию непричастной к войне на Донбассе, многие не видят в России опасности для своей страны. Более того, в случае возникновения опасности для союзника по НАТО 53% французов и 58% немцев высказались против оказания помощи. Наибольшую опасность автор усматривает в потере субъектности. И эта угроза актуальна не только для Украины. Ни одна европейская политическая нация не является монолитной. Так, немцы в оценке потенциальной опасности РФ поделились по линии «восток-запад». Соответственно на востоке меньше тех, кто видит в России возможного военного противника. Языковое различие наблюдается в странах Балтии. Видят в РФ угрозу только 7% русскоязычных эстонцев и только 5% русскоязычных жителей Латвии.

Информационная составляющая является, возможно, наиболее важной в структуре гибридной агрессии. Именно поэтому поиск ответов на эту угрозу наиболее интенсивен. В конце июня 2016 чешская неправительственная организация The European Values разработала документ Full-Scale Democratic Response to Hostile Disinformation Operations. 50 Measures to Oust Kremlin Hostile Disinformation Influence out of Europe. Этот документ признает жесткие новые реалии и предложенные рекомендации могли бы быть основой для ответа на новые вызовы.
Главный вывод, к которому приходит автор – мир стал тесным, Европа тем более. Нет уже страны, события в которой не коснулись бы граждан ЕС. Поэтому Украина и ее опыт важны и долго еще такой останется.

Ключевые слова: гибридная агрессия, информационная война, Украина, субъектность

[16] *Чи можуть допомогти пропозиції The European Values у протидії російській пропаганді?*, http://osvita.mediasapiens.ua/trends/1411978127/chi_mozhut_dopomogti_propozitsii_the_european_values_u_protidii_rosiyskiy_propagandi/, 09.11.2016.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 13:33:03

Russian hybrid aggression in Ukraine: lessons for Europe

Abstract: The author analyzes components of Russian hybrid aggression, which were experienced by Ukraine and which might be experienced by some EU countries. Author analyzes the attitude of citizens of some European countries to Russia's aggression against Ukraine. Many people in Europe still believe Russia is not implicated in the war in the Donbass, many do not see the danger in Russia for his country. Moreover, in case of danger for NATO ally 53% of French and 58% of German citizens voted against military assistance. The greatest danger the author sees in the loss of subjectivity. And this threat is currently important not only for Ukraine. No European political nation is monolithic. So, the Germans in the evaluation of the potential danger of the Russian Federation turned out to be divided by the line "east-west". Accordingly, in the east there is less of those who see Russia as potential military enemy. Language differences is observed in the Baltic countries, e.g. only 7% of Russian-speaking Estonians and only 5% of Russian-speaking residents of Latvia are afraid of war with Russian Federation. Informational component is perhaps the most important in a structure of hybrid aggression. That is why the search for answers on this threat is most intense. At the end of June 2016, a Czech non-governmental organization The European Values published a document 'Full-Scale Democratic Response to Hostile Disinformation Operations. 50 Measures to Oust Kremlin Hostile Disinformation Influence out of Europe'. This document recognizes the tough new realities and proposes some recommendations, which could be the basis for a response to new challenges.

The main conclusion is that the world has become closer, especially European world. There is no longer any the country, which is not affected by what is happening in Ukraine. Therefore, Ukraine and its experience are important and will remain so for a long time yet.

Keywords: hybrid aggression, information warfare, Ukraine, subjectivity

Hybrydowa agresja Rosji na Ukrainie: wnioski dla Europy

Streszczenie: Autor analizuje komponenty rosyjskiej hybrydowej agresji, które widoczne są na Ukrainie, a także te, które już są widoczne (bądź potencjalnie mogą być) w Unii Europejskiej. Analizuje stosunek obywateli niektórych państw europejskich wobec agresji Rosji na Ukrainie. Wielu ludzi w Europie wciąż uważa, że Rosja nie bierze udział w wojnie w Donbasie, wielu nie widzi niebezpieczeństwa w Rosji dla swego kraju. Ponadto, w przypadku zagrożenia dla sojusznika z NATO 53% Francuzów i 58% Niemców głosowało przeciw udzieleniu pomocy. Największym zagrożeniem, jakie widzi autor, jest utrata podmiotowości – i to zagrożenie jest ważne nie tylko dla Ukrainy. Żaden europejski naród polityczny nie jest monolitem (jak Niemcy w ocenie potencjalnego zagrożenia Federacji Rosyjskiej dzielone przez „wschód-zachód"). Z kolei w państwach bałtyckich można obserwować różnice językowe: Rosję jako zagrożenie postrzega tylko 7% rosyjskojęzycznych Estończyków i tylko 5% rosyjskojęzycznych mieszkańców Łotwy.

Komponent informacyjny jest prawdopodobnie najważniejszy w hybrydowej strukturze agresji. Dlatego poszukiwanie odpowiedzi na to zagrożenie jest najbardziej intensywne. Pod koniec czerwca 2016 roku czeska organizacja pozarządowa opracowała dokument „Full-Scale Democratic Response to Hostile Disinformation Operations. 50 Measures to Oust Kremlin Hostile Disinformation Influence out of Europe". Dokument ten uznaje trudne nowe realia i proponuje zalecenia, które mogłyby stanowić podstawę do odpowiedzi na nowe wyzwania.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 20/11/2026 13:33:03

Główny wniosek, który formułuje autor – świat stał się „mniejszy", zwłaszcza w Europie. Nie ma już kraju, którego sytuacja nie miałaby wpływu na obywateli UE. Dlatego Ukraina i jej doświadczenia są ważne i tak pozostanie jeszcze przez długi czas.
Słowa kluczowe: agresja hybrydowa, wojna informacyjna, Ukraina, podmiotowość

Источники и литература

Монографии

Darczewska J., Żochowski P., *Russophobia in the Kremlin's strategy. A weapon of mass destruction*, Warsaw 2015.

The Pattern of the Informational War of the Russian Federation, Autor: coordonatori: Iulian Chifu, Oazu Nantoi, Bucureşti 2016.

Портнов А., *Між «Центральною Європою» та «Русским миром». Сучасна Україна у просторі міжнародних інтелектуальних дискусій*, Київ 2009.

Murray W., Mansoor P., eds., Hybrid *Warfare: Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present*, New York 2012.

Snegovaya M., *Putin's Information Warfare In Ukraine. Soviet Origins Of Russia's Hybrid Warfare*, Washington 2015.

Lucas E., P. Pomeranzev, *Winning the Information War*, Washington 2016.

Научные статьи

Himka J.-P., «*The Basic Historical Identity Formations in Ukraine: A Typology»,* Harvard Ukrainian Studies 2006.

Hrynevych V., «*Gespaltene Erinnerung. Der Zweite Weltkrieg im ukrainischen Gedenken*», Osteuropa 2005, № 4–5.

Интернет-ресурсы

«Bertelsmann Foundation», http://www.bfna.org/

«Mediasapiens», http://osvita.mediasapiens.ua/

«To Inform is to Influence», https://toinformistoinfluence.com/

«Європейська правда», http://www.eurointegration.com.ua

«Президент України. Офіційне Інтернет-представництво», http://www.president.gov.ua/

«Центр Разумкова», http://www.razumkov.org.ua/